

Шэнь Чжу ловко сделал скриншот, на котором красовалась сумма 10,00 юаней на красном фоне с золотыми иероглифами, выделяясь среди ряда других красных конвертов с суммами в один-два юаня.

Сумма была действительно немалой.

Хотя разговор велся между троими, имя Янь Юцзю, находящегося на периферии, словно не должно было упоминаться.

Лоб Янь Юцзю слегка позеленел.

— Пусть Бао Эр отвезет тебя, — вставил Янь, не упустив возможности.

Ао Цин почтительно сложил руки в поклоне и, улыбаясь, ответил:

— Благодарю за заботу, я справлюсь сам.

Через десять минут он вернулся, держа в руках доставку, которая охватывала весь город Цинъюнь.

Служба доставки «Лазурный дракон» оправдывала свое название.

Янь Юцзю был поражен, многозначительно прищурился.

Но еще более шокирующая картина развернулась перед ним: маленький демончик открыл свои алые губы и проглотил всю доставку.

Даже пластиковый пакет не остался нетронутым.

Зрачки Янь Юцзю сузились, в горле запершило, и он молча выдохнул тяжелый воздух.

Моя жена реально бесноватая.

Ближе к девяти вечера Шэнь Чжу все еще тратил деньги на открытие карт, как вдруг ему позвонил Сяо Шань.

— Э... — Сяо Шань запинаясь, испытывая затруднения и тревогу.

В конце концов, Сяо Шихай взял трубку и начал извиняться и объяснять ситуацию.

Шэнь Чжу, сидя на кровати со скрещенными ногами, с интересом спросил:

— Кто-то хочет бросить вызов?

— Мне искренне жаль, это все из-за моей недальновидности, — голос Сяо Шихая был хриплым, слова давались с трудом.

Он боялся обидеть мастера и чувствовал, что ему трудно объяснить ситуацию.

Оказалось, что его дядя не только устроил переполох в совете директоров во время кризиса компании и пытался узурпировать власть, но и претендовал на перенос могилы предков, заявляя, что пригласил уважаемого даоса, который высокомерно предложил соревнование, чтобы определить, кто достоин переноса могилы.

Защита могилы предков была обязанностью и долгом его отца, что также подтверждало статус семьи Сяо как основной линии.

После смерти отца эта обязанность перешла к старшему сыну, Сяо Шихаю.

Сяо Шихай без колебаний принял эту ответственность, но его амбициозный дядя не хотел смириться с тем, что через много лет станет второстепенной ветвью семьи Сяо.

Он решительно отказал, но дядя пригрозил ему акциями компании.

Сяо Шихай оказался в безвыходной ситуации и, скрепя сердце, обратился к Шэнь Чжу, понимая, что это может быть слишком и что это неуважение к мастеру.

Даже если мастер откажется, он сможет объяснить и предложить компенсацию, чтобы избежать конфликта.

— Я не хочу создавать трудности для господина Шэня, поэтому...

— Согласен, — Шэнь Чжу облизнул кончик языка, заинтересованный, так как уже давно никто не решался бросить ему вызов.

С тех пор, как он подрался со старым драконом, его стали обожествлять.

Сяо Шихай, прикусив щеку и почувствовав вкус железа во рту, замер, а затем поспешно поблагодарил.

— Неплохо, — подумал Шэнь Чжу. Наконец-то среди современных людей нашелся кто-то, кто способен сражаться.

Итак, в чем будет заключаться соревнование?

Определенно не в том, чтобы сдвигать горы и осушать моря, — Шэнь Чжу, следуя духу времени, подумал: может, это будет соревнование по очкам в «Три в ряд»?

Ранним утром, когда первые лучи солнца только начали пробиваться, звезды скрылись, а небо окрасилось в нежные розовые тона, напоминающие румянец застенчивой девушки.

Янь Юцзю, потирая виски, сел, его красивое лицо было слегка уставшим.

Его задумчивый взгляд был прикован к стене, которая раньше была белоснежной, но теперь на ней красовались размашистые, мощные иероглифы.

Однако это были не стихи, а ряд простых математических задач вроде «два плюс два равно сколько» и глупые насмешки.

— Не можешь ответить? Тогда зови меня папой!

Эта безумная выходка полностью разрушила эстетику комнаты.

Черт бы тебя побрал.

Янь Юцзю массировал виски, ощущая пульсирующую боль, вызванную чрезмерными размышлениями прошлой ночью.

Его личность «Папочка» проявилась, и, к счастью, он заранее закрыл дверь, чтобы избежать смерти от рук маленького демона.

Всю дорогу Янь Юцзю притворялся, что дремлет, время от времени бросая взгляды на маленького дурачка.

Шэнь Чжу, Шэнь Чжу был занят игрой в «Перемещение ящиков».

Его черные волосы спадали на лицо, скрывая изысканные черты, лишь слегка просвечивали густые длинные ресницы.

Щеки были надуты от конфеты, и даже можно было разглядеть мелкие волоски, что добавляло ему детской наивности.

Маленький дурачок с яркими губами и белоснежными зубами, его живые глаза сверкали, как звезды, делая его более привлекательным, чем в обычном состоянии.

Как же он попался такой вредина.

Не желая, чтобы его голова стала зеленой, Янь Юцзю вздохнул, чувствуя головную боль.

Они ехали почти час, прежде чем достигли места назначения. Сяо Шихай уже ждал.

Но его лицо было мрачным, он стоял один, прислонившись к столбу, куря сигарету и выпуская клубы дыма. Искры то загорались, то гасли, а на его лице читались тревога и подавленный гнев. Сегодня над его головой висело еще больше черного тумана, словно он был ходячим куском угля.

Кроме Сяо Шаня, который с нетерпением ожидал, там были еще двое мужчин: толстый дядюшка и даос, оба выглядели недружелюбно.

Шэнь Чжу проглотил телефон и вышел из машины, слегка приподняв бровь с улыбкой.

— Ты уже здесь? Что за возня, почему так медленно? Шихай, а где твой даос?

Толстый мужчина, представившийся как дядя Сяо Шихая — Сяо Сун, старый акционер компании, перебил его.

Он огляделся, не увидев никого, кто бы напоминал уважаемого даоса.

— Неужели он побоялся прийти?

Сяо Сун, его жир дрожал от самодовольства, с насмешкой фыркнул.

Он тяжело дышал, его тело колебалось, словно у него был приступ астмы.

Сяо Шихай усмехнулся:

— Дядя, мне кажется, ты ослеп. Вот он, господин Шэнь, тот самый мастер, которого я пригласил.

Шэнь Чжу выглядел молодым, с яркими губами и белыми зубами, совсем не похожим на человека, связанного с мистикой.

Скорее, он напоминал куклу из теста.

Даос и Сяо Сун взглянули на молодого Шэнь Чжу и рассмеялись, как будто услышали самую смешную шутку.

Они самодовольно хихикали, словно два петуха, победивших в драке.

Сяо Сун презрительно спросил:

— Высокочтимый мастер просто удивителен. Сколько вам лет?

Шэнь Чжу мельком взглянул на него и усмехнулся.

Его настоящий возраст давно стерся из памяти, но, вероятно, он мог бы быть прадедом этого человека.

Легкий смешок разнесся вокруг, словно пощечина, ударившая Сяо Суна по лицу. Он даже не успел понять, что произошло, как холод пробежал по его спине, и он почувствовал удушающий страх.

Мужчина с мягкими чертами лица холодно произнес:

— Как могут такие простые смертные, как вы, постичь это.

— Простите... — Сяо Сун испугался, сжав горло и пытаясь сдержать рвоту.

Шэнь Чжу взглянул на Лазурного Дракона.

Лазурный Дракон подмигнул с улыбкой, его глаза были мягкими:

— Не волнуйтесь, господин.

Никто не смеет обижать его старших.

Кончики волос Янь Юцзю стали зеленоватыми, и он усмехнулся.

Даос Гао, недоумевая, нажал на точку на теле толстого мужчины, и дрожащий Сяо Сун наконец успокоился.

— Грязные трюки из мира духов, даос, зачем использовать такие дешевые уловки? Лучше давай посоревнуемся.

Страх все еще разрывал его душу, но Сяо Сун почувствовал себя лучше и с благодарностью посмотрел на даоса Гао, восхищаясь им.

Шэнь Чжу слегка приподнял бровь, оглядывая даоса Гао, и многозначительно улыбнулся.

На кончике его языка мерцала искорка.

Лазурный Дракон нахмурился, он не почувствовал никакой энергии от даоса. Что это было за умение?

— Благодарю даоса Гао, иначе я бы, возможно, пострадал, — Сяо Сун злобно намекнул, а затем высокомерно сказал:

— Давайте не будем терять время, пойдем на гору и посмотрим на расположение могилы предков. Увидим, кто на что способен!

Инициатива подняться на гору должна была исходить от Сяо Шихая, но Сяо Сун перехватил инициативу.

Даос Гао осмотрел всех, хотя почувствовал, что что-то не так, но из-за молодости Шэнь Чжу не придавал этому значения.

Они дошли до подножия горы, где была только одна извилистая грязная тропинка, ведущая в горы, конец которой был не виден.

Густые леса были насыщены влагой, окутаны легким туманом.

Запах сырости распространялся с ветром.

— Этот путь соединяет инь и ян, позвольте мне сделать расчеты, — даос Гао остановился и начал считать на пальцах.

Сяо Сун поспешно согласился:

— Хорошо, хорошо, мастер, пожалуйста.

Закончив расчеты, даос Гао выглядел серьезным и начал размахивать мечом из персикового дерева в воздухе:

— Какие мелкие демоны здесь орудуют, убирайтесь прочь!

Он поджег желтый талисман и бросил его в воздух, рассыпав белые зерна.

Ветви деревьев зашумели.

Казалось, что-то действительно убежало.

Сяо Сун широко раскрыл глаза, сглотнув:

— Даос, что это было?

Даос Гао вытер лоб и удовлетворенно улыбнулся:

— Не волнуйтесь, я уже прогнал заблудившегося горного демона.

Шэнь Чжу равнодушно наблюдал за их представлением.

Горные духи могут заблудиться на собственной территории — это вполне убедительная отговорка.

Даос Гао бросил что-то, что вызвало ветер, и Шэнь Чжу, не изучавший химию, не понял, что это было.

Но утверждение, что это был горной демон, было явной выдумкой.

— Хорошо, продолжим подъем, — даос Гао гордо шагнул вперед, неся меч из персикового дерева вглубь леса.

Его голова была высоко поднята, и Сяо Шань боялся, что он споткнется и упадет.

Не дай бог, чтобы этот старик сломал себе кости.

Неожиданно даос Гао вскрикнул, случайно наступив на камень, поскользнулся и грохнулся в кусты.

<http://bllate.org/book/16899/1566822>